ПОДВИГ РУССКИХ МОРЯКОВ

«СВЯТОЙ НИКОЛАЙ» И ТРАФАЛЬГАР БАЛТИКИ

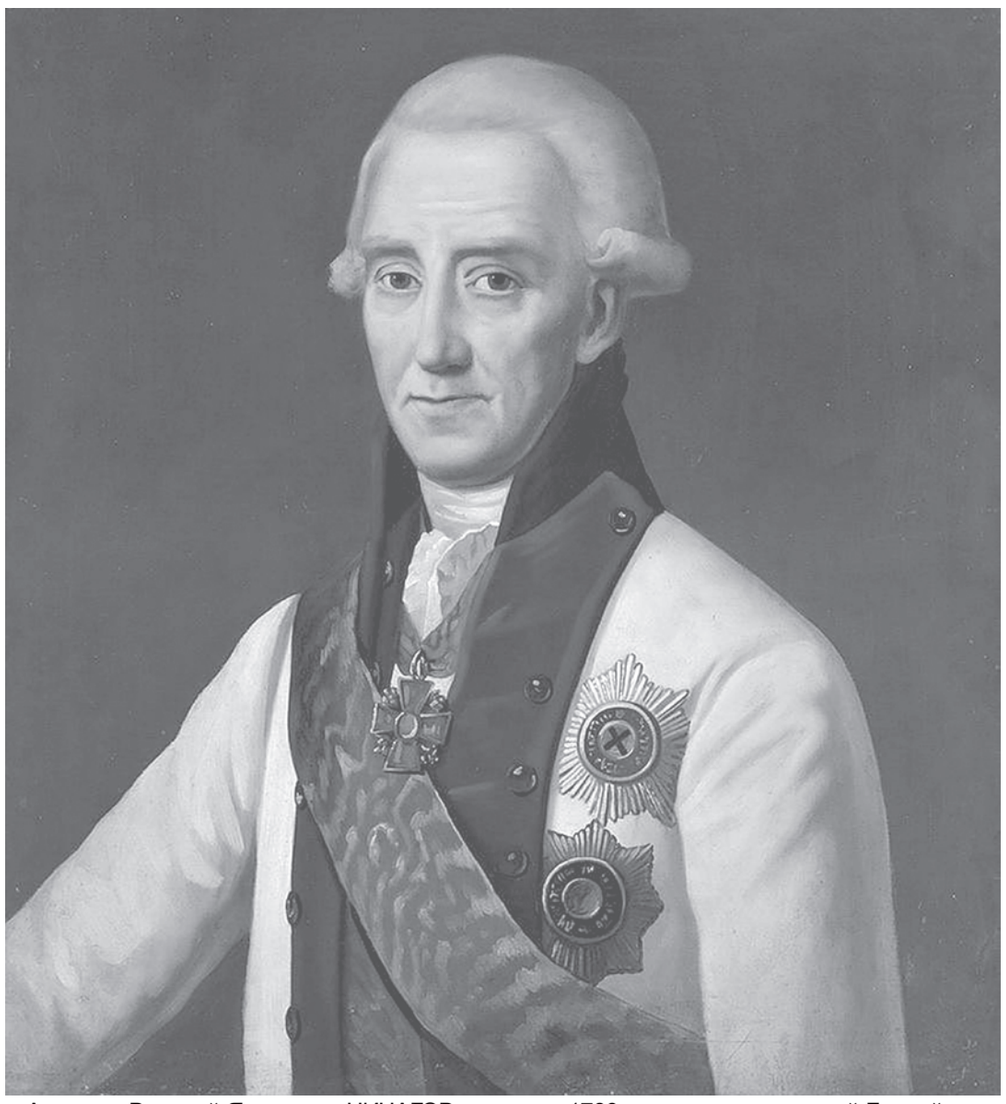
Впервые термин "Трафальгар Балтики" использовал Джон Джейн (1856-1916), теоретик военно-морского искусства, основатель и издатель "All the World's Fighting Ships", более известного современным военным морякам как "Jane's Fighting Ships" (ежегодный энциклопедический справочник, описывающий все боевые корабли всех военно-морских флотов мира). Такое название Джейн употребил в отношении Выборгского сражения — одной из морских битв Русско-шведской войны 1788-1790 гг. До недавнего времени отечественная военная историография уделяла мало внимания этому сражению, давая довольно странные объяснения термину Джейна, ограничивающиеся подсчётами соотношений участвовавших в сражении линейных кораблей. Руководствуясь такими соображениями, можно большинство морских битв XVIII века назвать "трафальгарами".

Изданная в 2011 году работа "Выборгское морское сражение 1790 г. Трафальгар Балтики" капитана первого ранга В.Ю. Грибовского, восполняя пробел отечественной военно-морской историографии, даёт должную оценку масштабам операций флота в описываемой войне, где командовавшему русским флотом адмиралу В.Я. Чичагову пришлось решать задачу защиты С.-Петербурга и последующего стратегического поражения противника, опираясь исключительно на силы флота.

В то время сухопутные войска России на Севере были "размазаны" по русско-шведской границе. Сконцентрированной в единый кулак армии не имелось. Напомним, что основные ресурсы Империи были сосредоточены на Юге, где с 1787 года шла война с Турцией. Как известно, перелом в войне произошел после того как корабельный (оперативный) и армейский (гребной) флот шведов с экспедиционным корпусом на борту были блокированы флотом В.Я. Чичагова в Выборгском заливе. Приведём часть цитаты из работы В.Ю. Грибовского: "Хотя странно кажется, что неприятель сперся в Выборгскую бухту и подверг себя таким образом не малым опасностям, но сие произошло не от оплошности, ниже от каких-либо хитростей, а есть естественное следствие того положения, в котором находился он после троекратного сражения и после идущих и спирающих его российских морских сил…" (Письмо вице-адмирала фон-Круза графу Чернышёву от 19 июня 1790 г.).

Задача "принуждения Швеции к миру" решалась исключительно силами флота. Во второй раз после Чесмы русский флот продемонстрировал свои возможности как отдельный род войск, способный самостоятельно решить исход войны. В отличие от не служивших на флоте историков, В.Ю. Грибовский избегает в своей работе огульных обвинений в адрес и командующего русским флотом, и самого флота в целом. Поэтому всем интересующимся обстоятельствами русско-шведской войны 1788-1790 гг. на море мы рекомендуем его работу. Наше небольшое исследование посвящено другим вопросам, но оно подразумевает достаточно осведомлённого читателя.

У термина "Трафальгар Балтики", на мой взгляд, есть и ещё один — буквальный смысл. Нападение Швеции на Россию во время войны с Турцией, масштаб развернувшихся на Балтике боевых действий (в Выборгском сражении с обеих сторон участвовало до 500 боевых кораблей, включая гребные суда с десантом) привёл к острой нехватке командиров кораблей и соединений флота. И, как во времена Великой Северной войны, эта брешь была заполнена британскими морскими офицерами. Политически правительство Англии в войне 1788-1790 гг. было на стороне Швеции (военные субсидии Густаву III), но роль профессионального военно-морского сообщества Британии, воевавшего на стороне России, была заметной. Многие из английских моряков сложили на этой войне свои головы.



Адмирал Василий Яковлевич ЧИЧАГОВ, с апреля 1789 года — командующий Балтийским флотом в Русско-шведской войне 1788-1790 гг. (начало XIX века, неизвестный художник).

ЗАКАНЧИВАЛАСЬ ЛЕТНЯЯ КАМПАНИЯ первого года (1788 г.) русско-шведской войны. Войны, навязанной шведским королём Густавом III, который, помимо всего прочего, потребовал от России перенесения границы на реку Сестру, разоружения Балтийского флота и передачи Крыма Турции. Императрице, начертавшей на основании памятника Петру I: "Пьетро прима, Екатерина секунда", пришлось идти по стопам своего Великого предшественника. "Нет, нет, нет!" — по пунктам ответила она своему родственнику. В первый год войны шведам не удалось разбить раздельно базировавшийся русский флот по частям. Экспедиционные силы шведов были остановлены упорной обороной русских крепостей на побережье Финского залива. После Гогландского сражения командующий Балтийским флотом адмирал Самуил Грейг установил блокаду главной морской базы шведов Карлскруны. Наступил октябрь, и до появления льдов нужно было уводить флот в места базирования. 16 октября на борту флагманского "Ростислава" изнурённый болезнями Грейг скончался в возрасте 51 года. Морская служба того времени была столь тяжела, что даже адмиралы редко доживали до 60-ти. Шотландец Самуил Грейг был опытнейшим флотоводцем своего времени. Будучи офицером английского флота, он участвовал в сражениях Семилетней войны: взятии крепости Горэ, сражении в бухте Киберон, осаде Гаваны. Перейдя на русскую службу, за подвиг в Чесменском сражении был возведен в чин адмирала. Начал модернизацию русской морской артиллерии с помощью другого знаменитого шотландца, мастера пушечных дел Карла Гаскойна. Торжественно похоронив адмирала Грейга, Екатерина решила утвердить на должность командующего флотом старшего из адмиралов Василия Яковлевича Чичагова (1726—1809).

В "Записках адмирала Павла Васильевича Чичагова, первого по времени морского министра", изданных Российским фондом культуры в 2002 г., которые были написаны сыном В.Я, Чичагова, находившимся при отце во время войны со шведами, мы находим следующие воспоминания: "В начале апреля 1789 года В.Я. Чичагов был назначен командующим всем Балтийским флотом. 3 апреля адмирал пошел прощаться с государынею, так как все дела и разговоры были окончены и более важнейшие ожидали его в Ревеле. Когда он вошёл, и Императрица допустила его к целованию руки, то заметил, что на столе лежал образ Св. Николая Чудотворца, в золотом окладе и усыпанный бриллиантами. "Это вам мое благословение", — сказала она, указывая на образ. "Благослови, матушка!" — воскликнул адмирал, падая на колени, растроганный сердечным вниманием императрицы. Она взяла образ в руки и трижды перекрестила им седую голову моего отца. Затем, крепко поцеловав адмирала в лоб, она вручила ему икону. "Да хранит вас Чудотворец, ваш покровитель", — (т.е. моряков), сказала Императрица. "Это наш Нептун, матушка!" — отвечал, улыбаясь, адмирал. "Почему же?" — спросила Императрица. "Он покровительствует морякам, а без ветра, тем паче попутного, флоту счастья не добыть, матушка".

Императрица смеялась от души, а адмирал остался доволен, что сумел шуточкой ободрить государыню, которая в душе боялась за решение продолжать компанию и сомневалась, существует ли у моряков надежда победить неприятеля. 31 марта 1789 года Императрица подписала рескрипты на имя адмирала Чичагова и вице-адмирала Козлянинова, вмещающие в себе инструкции для предстоящих действий". Секретарь Императрицы Хроповицкий свидетельствует, что Императрица подписала указ, перекрестясь.

Об этом благословении, данном адмиралу Чичагову, Екатерина видимо помнила на протяжении всей войны и, когда 1790 год принёс, наконец, долгожданную победу в Выборгском сражении, она написала Г.А. Потёмкину (письмо от 28 июня (ст. ст.) 1790 г.): "Ну, друг мой сердечный Князь Григорий Александрович, есть что писать. Король Шведский с корабельным и галерным своим флотом был заперт от 27 мая до 21 июня, как я к тебе писала. Во все то время веял Вестовый ветр, совершенно противный нашему гребному флоту; между тем успели паки построить в Петербурге канонерских шлюпок на место потерянных Слизовым. Наконец, 20 повеял и ветр способный гребным судам, и Принц Нассау, с оным вошед в Березовый Зунд, имел с Королем Шведским самим и его гребными судами пятичасовое дело, по котором Король Шведский отступил и пошел далее по Выборгской бухте и, соединясь с корабельным своим флотом, предприял с оным пробиться сквозь наш флот. Что же зделалось по власти и мудрости Божеской? Зажег(ши) три брандера, шведы пустили оные при сильном Нордовом ветре на пять кораблей отряда Контр-Адмирала Повалишина. Но брандеры сцепились с двумя шведскими кораблями, и все пять шведские взлетели на воздух; наш — ни один. Потом шведы шли четыре часа мимо Повалишина. Что он взял, что он потопил, а за ним Ханыков, увидишь из реестра, а моей памяти не достает. Чичагов, Круз и Пушкин, снявшись между тем с якорей, пошли в догонки; чего они взяли и разбили — прошу прочесть также. За галерным шведским флотом пустился равномерно Нассау. Один 60-(пушечный) корабль ему сдался. У Питкопаса стоял Кровн (Кроун. — **авт.**). Сей и ныне еще шлет пленные галеры одна за другой в Кронштадт. В Ревель приведены один 74, а другой 64-пушечный корабль, и теперь еще ловля идет. Одним словом, доныне еще все обстоятельства сей совершенной победы не собраны: пленных тысяч до пяти, пушек до восьми сот, а мелких судов щету нет еще…. Разрешил нас Бог от бремени, и обрадовал тебя Чичагов еще раз, как видишь. Вчерась в день Полтавской баталии был у меня здесь молебен, а в воскресение поеду в город, и будет молебен ***в морской церкви у Николая Чудотворца***…" (выделено мной. — **авт.**).

Упоминание Свято-Никольского собора, главного Морского храма Санкт-Петербурга, здесь не случайно. Именно флот решал исход войны со шведами. И его покровителю вверила Императрица судьбу военного противостояния. В другом письме Потёмкину она пишет, что за победу Ушакова над турками ездила благодарить Бога в Казанскую церковь.

К СОЖАЛЕНИЮ, ВЫБОРГСКОЕ СРАЖЕНИЕ, нанесшее непоправимый ущерб шведам, не могло быть окончательным сражением и избавить Россию от бремени (слова императрицы) навязанной войны, главным театром военных действий которой было Чёрное море с его побережьем.

Основных факторов тут было два. Первый — сложная внутриполитическая обстановка в Швеции. Густав III, начав наступательную войну против России без санкции Риксдага, де-факто восстановил самодержавие в Швеции, которое после смерти Карла XII и поражения в Северной войне было упразднено. И если бы война закончилась Выборгским погромом (что для Швеции могло означать потерю всей Финляндии), то дворянская фронда могла лишить короля не только короны, но и жизни. Добавим, что это впоследствии и произошло. Поэтому король Густав твёрдо решил или умереть в бою, или победить. Екатерина II попадала в патовую ситуацию Петра I, когда он, разгромив шведскую армию в одной из самых затяжных в истории России войн, столкнулся с тем, что шведское правительство наотрез отказывалось подписывать мирный договор с огромными для себя территориальными потерями. И, хотя казачьи разъезды жгли магазины шведской армии уже в окрестностях Стокгольма, Эстляндию победителям пришлось покупать у побеждённых. Напомним, что Екатерина войны со шведами не развязывала и территориальных приобретений не искала. Главной её целью было освобождение черноморского побережья от турок и ликвидация существовавшей несколько столетий системы работорговли, основой которой было Крымское ханство.

Вторым фактором явилось преступное честолюбие командовавшего русским гребным флотом принца Карла Генриха Нассау-Зигена. За весёлым тоном письма Екатерины Потёмкину слышатся бравурные донесения различных морских начальников. Некоторые из них, упрекая адмирала Чичагова в медлительности (упустил короля!), скрыли от Императрицы главную беду Выборгского боя. Во время прорыва корабельного флота шведов у мыса Крюйсерорт, вместе с линейными кораблями и фрегатами стали уходить гребные суда Армейского флота, на которых сидели солдаты экспедиционного корпуса, предназначенного для нападения на Петербург. Под огнём наших линкоров и фрегатов, они массово стали поднимать русские и белые флаги, сдаваясь в плен. Вышедшему из Бьёрке-зунда гребному флоту Нассау-Зигена оставалось только препроводить эту пленную армаду в Выборг. Но какая слава и призовые деньги за взятие сдавшихся барказов с солдатами? Принц предпочёл погнаться за линейными кораблями и даже, как видим из письма императрицы, доложил о взятии одного из них. Основная же часть Армейского гребного флота, видя, что никому не нужна, вновь подняла шведские флаги и добралась до Роченсальма, где под руководством решительно настроенного Густава III шведский флот изготовился дать последний бой. Как на юге, действуя под Очаковом (см. переписку графа Суворова-Рымникского), так и на Балтике, принц Нассау-Зиген желал подчиняться только наивысшим начальникам: Потёмкину или самой Екатерине, внося немалые трудности в координацию действий морских и сухопутных сил. Зато прослыл мастером победных реляций. И хотя осторожный Чичагов вёл войну на море подобно Кутузову в 1812 г.: сберегая корабли, концентрируя силы, не давая высадить десант под Петербургом и, в конце концов, после Выборгского погрома загнал и запер корабельный флот шведов в Карлскроне, Богу было угодно закончить эту войну не победными реляциями. И императрице Екатерине пришлось вспомнить об обстоятельствах поставления Чичагова во главе русского флота.

"Офицеры, вызванные на совет, рекомендовали Густаву спасаться дальше, под стены Свеаборга, но король решил дать бой. Если прежде речь шла о мире с территориальными приобретениями, то после "прогона сквозь строй" под Выборгом Швеция рисковала потерять всю Финляндию. Такое унизительное окончание войны — личного предприятия короля — могло означать лишение Густава не только короны, но и жизни. Дворянская и офицерская оппозиция, показавшая себя в начале войны, могла снова поднять голову. Ему нужна была победа или героическая смерть на поле боя…

РУССКАЯ АТАКА началась раньше, чем её ожидали — утром 9 июля. Принц Нассау-Зиген, уверенный в том, что шведы полностью деморализованы, решил преподнести императрице подарок к очередной годовщине — дню её коронации. Успех был почти предрешён: ведь даже место сражения должно было напоминать противнику о прошлогоднем разгроме! (Речь идет о 1-м Роченсальмском сражении. — авт.). Командующий, предвкушая триумф, не подумал, что союзником шведов может стать штормовая погода. Сильный ветер, вздымавший высокую волну, нёс русские суда на шведские позиции. При таком волнении моря галерам, обладавшим плохими мореходными качествами, трудно было придерживаться боевого порядка. Русские матросы, почти двое суток шедшие на веслах, смертельно устали и с трудом справлялись с волнами. Ещё не начался бой, а галеры уже сталкивались, ломая весла. Некоторые суда волокло на торчащие из воды скалы. Сумятица была не только в море, но и в головах русских офицеров. Командиры кораблей не знали, как вести сражение. Принц Нассау-Зиген, стремясь поскорее добить противника, не посчитал нужным разработать даже приблизительного плана боя. 250 шведских кораблей встретили нападение плотным огнём. Крупные суда стояли на якоре, и ветер был им не страшен. Для маневренных пушечных шлюпов ветер и волны тоже не являлись большой помехой. По атакующим били устроенные на островах береговые батареи. Король, разъезжая на шлюпке между судами флотилии, лично отдавал приказания и подавал пример мужества…. Корабли русской эскадры, атакуемые со всех сторон, всё плотнее сбивались к центру. Вскоре нельзя было стрелять, не рискуя попасть в своих. Столь близкая победа за несколько часов боя обернулась ужасной катастрофой. Георг Поллет так описывает поразившую его гибель русского шхерного фрегата "Святой Николай" под командованием 23-летнего англичанина Маршалла, лишь за год до сражения, принятого на русскую службу: "Маршалл оказался слишком горд для того, чтобы спустить флаг перед такими маленькими судами. Он решил умереть, и когда сообщил об этом, весь его экипаж из 440 человек в едином порыве закричал, что последует за ним. Тогда Маршалл поднялся на носовую надстройку с флагом в руке и ушёл под воду на наших глазах, вместе со своим кораблём. Из всего экипажа удалось спасти всего лишь пятерых". По рассказам спасшихся моряков, поднявшись на носовую надстройку с флагом, Маршалл крикнул команде: "Мне не пришлось подать вам пример, как должно побеждать, так я покажу, как следует погибать!"

"Святой Николай" тонул от пробоин и течи, открывшейся от яростного огня собственных пушек. Участники сражения стали свидетелями ещё одного страшного зрелища. К стоявшему на палубе священнику, державшему серебряный крест в поднятой руке, стекались матросы. Они стремились получить последнее благословение перед скорой смертью.

Храмовая икона в церкви св. Николая Чудотворца (г. Котка, Финляндия)

Флаг в руке командира и серебряный крест священника стали тем последним, что увидели зрители этого эпизода сражения. Вместо победной реляции командующий принес императрице страшную весть о разгроме" (Алексей Смирнов. "Рассказы затонувших кораблей. Шведская история со дна моря". Шведский институт, Стокгольм, 2002 г.).

ВО ВТОРОМ РОЧЕНСАЛЬМСКОМ сражении морская стихия, повелителя которой Чичагов неудачно сравнил со святителем Николаем, была не на стороне русских моряков. Попутный ветер, о котором Чичагов говорил императрице, перешёл в шторм, не дав построить корабли в боевой порядок. Но корабль, который около 17 часов вёл артиллерийский бой в центре русской линии и, не спустив флага, затонул со всем экипажем, нёс на борту имя Святого Николая. Через скорое время мир со шведами был заключён без каких-либо территориальных уступок в пользу Швеции. В свою очередь, лишённая северного союзника Турция в 1791 году закончила войну Ясским миром, оставив России черноморское побережье до Днестра. По окончании войны со шведами в Роченсальм (ныне — город Котка в Финляндии) приехал А.В. Суворов. По поручению императрицы он начал укреплять русско-шведскую границу: строить крепости и редуты, рыть каналы. Верный своему принципу "безверное войско учить, что ржавое оружие точить", он выписал из Санкт-Петербурга регента для обучения солдат церковному пению и службе. Им же в Роченсальмской крепости была построена деревянная церковь, престол которой был посвящён Святому Николаю. В 1795 году Великий князь Константин Павлович привёз в Роченсальм крепостное знамя. Увидев деревянную церковь, внук Екатерины решил построить каменный храм. В следующем году Императрица умерла. В 1799 году архитектор Санкт-Петербургского Адмиралтейства Яков Перрен начал строить каменную церковь в стиле классицизма. После смерти Перрена в 1800 году постройку завершил его коллега по Адмиралтейству архитектор Логин Миллер. В музее церкви, сохранившейся до сего дня, хранится золотое священническое облачение — вклад графа А.В. Суворова. Указывают также на стеклянное паникадило, принесенное в дар церкви императрицей Екатериной. Святыней храма является ростовая икона Святителя Николая в серебряной ризе. Святитель стоит на фоне деревянной церкви, екатерининского маяка и русских кораблей в заливе Роченсальма, готовых вступить в свой последний бой.

P.S. В 1948 г. финские гидрографы обнаружили фрегат "Святой Николай". А в 1975 г. останки русских моряков были подняты со дна моря и преданы земле на кладбище у храма Святителя Николая в Котке.

протоиерей Дмитрий ШМЕЛЁВ

Продолжение следует

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ "ТРАФАЛЬГАР БАЛТИКИ"

В 2020 году исполняется 230 лет со дня окончания Русско-шведской войны 1788-1790 гг., повлиявшей на историческое положение России на берегах Балтики и Чёрного моря. Исход войны был решён в Выборгском сражении 3 июля 1790 г., получившего название "Трафальгар Балтики" (впервые термин был употреблен английским историком и теоретиком военно-морского искусства Фредом Джейном).

Инициативу проведения исторического фестиваля взяли на себя:

— Санкт-Петербургская Региональная Общественная организация "Полярный конвой" — молодёжное направление "Паруса истории"

— Ассоциация "Клуб Русская морская традиция" (г. Москва)

— Ассоциация гребно-парусных судов (г. Санкт-Петербург)

В рамках фестиваля планируется провести ряд мероприятий, среди которых:

— военно-исторические реконструкции эпизодов Выборгского сражения;

— выставки, научно-исторические конференции, спортивные состязания парусных и гребных судов, праздничные концерты, парусный поход Памяти 230-летия окончания Русско-шведской войны 1788-1790 гг и подвига фрегата "Святой Николай".

В Москве и Московской области организатором проведения парусного похода Памяти выступает Ассоциация "Клуб Русская морская традиция". В Санкт-Петербурге и Ленинградской области — Ассоциация гребно-парусных судов.

Поход Памяти пройдет по местам трёх сражений русского флота, завершивших войну: Бьёркезундского, Выборгского и Второго Роченсальмского. Даты проведения Похода памяти 24.06.—14.07.2020 соответствуют срокам исторических событий войны XVIII века.

Конечным пунктом Похода является г. Котка (Роченсальм), в заливе которого планируется проведение памятных мероприятий, посвящённых подвигу команды фрегата "Святой Николай" — события, малоизвестного в отечественной историографии, но неоднократно упоминаемого в шведских источниках.

К участию в Походе приглашаются волонтёры, находящиеся в хорошей физической кондиции.

Подробнее о плане, условиях, отборе и регистрации участников Похода — на сайте www.rmt-club.ru

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.

Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarph.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Телефон редакции: (916) 502-49-86. Общий тираж 50 000 Заказ № 4596-2019 Дата выхода в свет — 02.10.2019 г. Подписано в печать 01.10.2019 г. в 15.00, по графику — в 15.00